

Наш корреспондент Алексей Соколов провел в Москве беседу с актрисой Государственного Академического театра имени Евг. Вахтангова — нашей землячкой АГНЕССОЙ ПЕТЕРСОН. Вот что рассказывала она о своей жизни и творческой работе в театре.

картину: за столом сидит комиссия по приему, секретарь называет мою фамилию. Волнением перехватывает горло, сердце от страха готово выскочить, и кажется, что я не помню ни одного слова из того, что выучила. У меня для выступления перед комиссией было подготовлено стихотворение Пушкина «Зимнее утро». Стараюсь по-

ва. Тут надо добавить, что театр Вахтангова был первооткрывателем этой чеховской пьесы, которая раньше нигде не ставилась. В спектакле участвовали такие артисты, как Пашкова, Гриценко, Яковлев. Все это, разумеется, налагало на меня ответственность, заставляло работать с полной отдачей сил.

И вот уже более десятка

— Впервые мне довелось увидеть игру профессиональных актеров в конце сороковых годов в поселке Лайгусе Йыгеваского района. К нам приехал коллектив Вильяндского театра и показал пьесу А. Островского «Лес». Все увиденное на сцене настолько потрясло меня — девочку-подростка из рабочей семьи — и настолько запало в душу, что до сих пор память сохранила сильнейшее чувство восхищения. Как сейчас вижу тогдашнего Несчастливцева и как будто слышу его замечательный монолог: «Эх, сестренка! Посмотри на меня. Я нищий, жалкий бродяга, а на сцене я принц»... Может быть, этот мой юный восторг и явился истоком стремления постигнуть сценическое искусство и преданно служить ему в дальнейшем?

Вскоре наша семья переехала в Нарву. Здесь я училась в средней школе, а свободное время уделяла сцене, занимаясь в драмкружке клуба имени Герасимова. Твердо решила, что должна стать актрисой, что это — мое будущее. С такой решимостью и поехала в Москву. Поход во Всесоюзный институт кинематографии окончился неудачей. Не взяли, не подошла — и все тут. После ВГИКа направилась в Театральное училище им. Б. Шуккина при театре Вахтангова, хотя и здесь шансов на успех почти не было. Принимали 25 человек, а заявлений насчитывалось около двух с половиной тысяч. Но все-таки от риска не отказалась.

Представьте себе такую

забыть обо всем, что меня сейчас окружает, и целиком уйти в мир пушкинских стихов...

... Под голубыми

небесами

Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег

лежит,

Прозрачный лес один

чернеет,

И ель сквозь иней

зеленеет,

И речка подо льдом

блестит.

За стихами следует художественная проза — отрывок из сочинения Салтыкова-Щедрина. Во время чтения прозы особенно почувствовала свои недостатки, а их было немало. По-русски я говорила тогда плохо, с сильным акцентом, так как моим родным языком и дома, и в школе был эстонский. Однако, несмотря на все огрехи, что-то расположило приемную комиссию в мою пользу. В конце концов после множества разных перипетий я стала воспитанницей знаменитого театрального училища.

Быстро пронеслись годы учебы. Наступил решающий день дипломного спектакля. Над своей ролью Беатриче в пьесе Гольдони «Слуга двух господ» я работала под руководством педагогов В. К. Львовой и Л. М. Шихматова. А второй моей работой явилась роль Софьи в произведении Чехова «Платонов». Неоценимую помощь мне оказала тогда народная артистка РСФСР А. И. Ремизо-

лет я тружусь в славном коллективе вахтанговцев. Их дружная артистическая семья — мой дом. Возможность расти и совершенствоваться в этой семье — мое счастье. Ведь чем глубже уходишь в искусство, тем сильнее убеждаешься в необходимости искать все новые и новые пути в дальнейшем овладении актерской профессией.

Создание сценического образа требует глубокого психологического анализа, долгого раздумья, пристальных наблюдений, собранности духовных и физических усилий. Не буду перечислять здесь всех своих ролей. Они были очень разные, подчас диаметрально противоположные по характеру — от трагических до светлых, лирических. Были роли современных — Варя в «Русском лесе» Леонова, Наташа в «Потерянном сыне» Арбузова, Лиля Юрченко в «Молодости театра» Гладкова, были роли классические: Саша — «Живой труп» Толстого, служанка Фрузя — «Дамы и государы» Фредро, маркиза Доримена — «Мещанин во дворянстве» Мольера.

Очень радостной оказалась встреча с М. А. Ульяновым как режиссером постановки «Ситуация» Розова. Здесь у меня небольшая эпизодическая роль девушки Гали, но с помощью режиссера мне удалось раскрыть в этом образе судьбу человека-неудачника, показать натуру весьма выразительную и с некоторой долей эксцентрики. Я

чрезвычайно благодарна Михаилу Александровичу за то, что он помог выявить мои возможности в исполнении острохарактерных ролей.

Наряду с драматургией меня всегда увлекала поэзия. Я охотно выступаю на творческих вечерах эстонских писателей в Москве, читаю стихи Деборы Вааранди, поэтические миниатюры Лилли Промет.

С Эстонией связан мой сравнительно недолгий «роман» с кинематографом. Будучи еще на последнем курсе театрального училища, я снималась в картине «Подводные рифы», а затем в «Супернова» («Таллифильм»).

Театру им. Вахтангова я обязана многочисленными поездками по Советской стране и за рубежом. Мы играли на сценах многих сибирских городов, на Дальнем Востоке, выступали перед хлеборобами целинного края. Широка география заграничных поездок вахтанговцев. Мы были

в социалистических странах Европы, во Франции, Австрии, Греции, Швейцарии. Знакомство со спектаклями зарубежных театров обогатило нас новыми впечатлениями, вызвало немало разговоров, споров. Все мы как-то еще сильнее осознали величие идей и принципов, определяющих развитие советского театра, его высокую гражданственность, психологическую глубину и реалистическую направленность.

Чем занимаюсь сейчас? Готовлю роль юриста в пьесе Гребнева «Из жизни деловой женщины» и роль Луизы в пушкинском «Шире во время чумы». Работаю также над новой литературно-музыкальной программой.

А когда придет пора отпустить, хочу, как обычно, поехать в любимые эстонские края, навестить родных, родственников, друзей детства и юности.

На снимке: Агнесса Петерсон.

ПРИЗВАНИЕ

СОВЕТСКАЯ ЭСТОНИЯ
г. Талли

7 ФЕВ 1974